

Последнее, что ему сейчас нужно было делать, - это пялиться на их ближайшую соседку.

Раздалось что-то похожее на похотливый смех, и голос в его голове, говоривший с четким южным акцентом, возразил:

— Это просто смерть, парень. Смерть случается.

Питер невольно крепче обнял свою тетю, заставив женщину издать тихий звук протеста.

Питер понял, что с ним что-то случилось. Что-то странное.

Он знал, что он сильнее.

Абсурдно... безмерно... намного сильнее, чем должно быть при его худощавом телосложении.

Он тут же отпустил ее, словно обжегшись, и прикусил нижнюю губу.

— Прости.

Тетя Мэй покачала головой и нежно пригладила его волосы. Она улыбнулась и поцеловала его в лоб. Он почти мог уловить разницу. Она проглатывала свое горе. Ее заботы. Она отгородилась от них стеной, чтобы быть сильной ради него. От этого у него в горле образовался комок, и, возможно, это вызвало бы еще больше слез, но этот тоненький голосок мягко сказал ему, что ему нужно быть сильным.

Сильнее, чем слезы.

Он твердо выдержал ее взгляд и спросил:

— Они поймали тех, кто это сделал? Парень, который застрелил дядю Бена? Я... Я почти уверен, что успел ударить его, прежде чем он убежал.

Мэй покачала головой.

— Пока никаких известий. Один из полицейских детективов хотел поговорить с вами, когда вы проснетесь. Он был здесь раньше. — Она держала его за руку и продолжала встревоженно смотреть на него. — Ты ударил его?

Он кивнул.

— Они... он... он застрелил дядю Бена... потом другой парень попытался забрать свое тело с собой, и я просто... — Он беспомощно пожал плечами: — Я отреагировал. Я погнался за парнем, чтобы заставить его отпустить, но парень, который в него стрелял, встал у меня на пути, и я ударил его. Или что-то в этом роде. Это... — Он вспомнил, что еще произошло. Он снова почувствовал привкус желчи при мысли о том, что произошло. Он не мог позволить ей узнать.

Это было то, что сделал монстр, верно? Вероятно, он больше не был человеком... был ли он таким? Приняла бы она его по-прежнему, если бы он не был... Нет. Ей не нужно было этого знать. Ей было достаточно больно. Он не мог позволить ей думать, что она потеряла и его тоже. Особенно мужчинам в лабораторных халатах с ножами и микроскопами. Клетки и Гентек.

Почему он снова подумал о Гентеке? Почему они подвергают вивисекции его, а не кого-либо другого, например правительство?

Мэй отреагировала на его внезапное колебание, заключив его в еще одни объятия:

— Должно быть, это было ужасно для тебя. Все будет хорошо, Питер. Я обещаю тебе. Все будет хорошо. — Она шмыгнула носом, и Питер понял, что она снова борется со слезами.

Он с несчастным видом кивнул ей в плечо. Она пыталась быть сильной ради него. Он мог бы сделать то же самое для нее.

— И не позволяй ей поймать тебя, — протянул голос с южным акцентом у него в затылке. — Они никогда не поймут, когда словят тебя. Если они поймают тебя, это точно будет стул.

Больше для того, чтобы отвлечься, чем для того, чтобы действительно получить ответ, он высвободился из объятий и спросил:

— Как долго я...? — Питер пропустил вопрос мимо ушей.

Мэй сказала:

— Сейчас девять утра. Значит, около восьми часов или около того? — Она позволила легкой улыбке тронуть ее губы: — Это последний раз, когда ты спал за все лето.

Питер слабо улыбнулся в ответ.

— Мне еще долго придется здесь оставаться?

— Я так не думаю. Мы проведем обследование. Анна предложила приютить нас до тех пор,

пока полиция не впустит нас обратно в дом. — Она задумчиво помолчала. — Нам понадобится несколько смен одежды. То, что на тебе было надето, было... — Она снова сделала паузу, на этот раз выражение ее лица было зеленоватым. — Твоя одежда была испорчена. И мы не можем добраться ни до чего чистого.

Питер кивнул, желая поскорее выбраться из крошечной, пропитанной антисептиком постели. Просто было что-то такое... смутно неприятно было находиться в нем.

Поездка из больницы была неловкой и тихой.

Они проезжали мимо своего дома, и Питер увидел желтую полицейскую ленту поперек входной двери. По саду было намотано еще немного скотча, и он поморщился, когда понял, что у них даже кусты роз, на которые его вырвало, были специально заклеены скотчем.

Он поспешно отвел взгляд, не желая вспоминать больше никаких подробностей, но и не в силах избавиться от воспоминаний об этом.

Голос в его голове, теперь далекий и прерывистый, но все еще отчетливо растягивающий слова, прошептал в ответ:

— Ты вернул большую часть меня обратно, чтобы вы все могли оставаться красивыми.

Питер вздрогнул.

Тетя Мэй заметила это и протянула руку, чтобы накрыть его руку своей.

— Все будет хорошо, Питер. — сказала она ломким тоном. Он не осмеливался противоречить ей, потому что она выглядела сильно взвинченной, и даже малейший пустяк заставил бы ее снова расплакаться. Все было не так плохо, когда они были в больнице. Или в местном "Уолмарт", покупая ему новую одежду. Он все еще был в хирургическом халате, который тетя Мэй выбила из персонала больницы, но это было лучше, чем идти домой в больничном халате и без нижнего белья.

Что ж, на данный момент у него все еще не было нижнего белья, размышлял он... но, несмотря на это, медицинская форма была на удивление удобной.

И... да.. верно. Он закрыл глаза. Успокаивай себя бессмысленной болтовней. Это превзошло все остальные варианты.

Он бросил последний взгляд, когда они проезжали мимо, и заметил незнакомую машину на подъездной дорожке к их дому и мужчину, который шел к ней.

Он потерял мужчину из виду, когда они завернули за угол улицы, и в поле зрения попал их задний двор, который все еще был виден с улицы. У него было странное, яркое воспоминание о том, как он взбирался по дереву к своему собственному окну в темноте, возникшей из ниоткуда.

Он задавался вопросом, откуда это взялось. Он никогда не лазал на это дерево. Его низкие ветви были в добрых десяти футах от земли.

Окно все еще было открыто, но что привлекло его внимание, так это странное пятно цвета ржавчины, которое, казалось, стекало с окна. Учитывая коричневую обшивку, это, вероятно, даже не должно было быть так заметно, но с тех пор его зрение стало намного острее... вещи.

<http://tl.rulate.ru/book/98571/3353336>